

Год 2010-й. Со щитом или на щите?

Богатова Евгения Роменовна,

к. э. н., генеральный директор группы компаний «Русское золото»,
председатель Контрольно-ревизионной комиссии РСПП

Оказавшись с конца 2008 года в обстановке кризиса, бизнес лицом к лицу столкнулся с шестью основными проблемами в деловой жизни. В разы сжался внешний и внутренний спрос, девальвировался рубль, практически недоступны стали кредиты, усилилась жесткость налогового и административного бремени, выросли издержки под влиянием политики естественных монополий, обострилась коррупция в госсекторе и повысилась роль лоббизма в деятельности компаний на всех уровнях.

Сейчас, по прошествии года, есть смысл проанализировать, насколько эти проблемы будут актуальны в 2010 году, и на основе анализа сложившихся тенденций попытаться ответить на вопрос: что год грядущий нам готовит? Тем более что конец года — это не только подведение итогов, но и составление и уточнение планов и бюджетов на будущее, что невозможно без определенного взгляда на основные параметры этого будущего.

Крупный сырьевой бизнес – локомотив российской экономики

Один из важнейших выводов, которые можно сделать по результатам прошедшего года, – это то, что первая наиболее тяжелая фаза кризиса, резкий спад, оказалась более кратковременной, чем ожидалось.

Сопровождавшееся падением мировых цен сильное сжатие спроса на основные позиции российского экспорта – нефть, газ, металлы – постепенно, но быстрее, чем прогнозировалось всеми, сменилось плавной повышательной тенденцией: и по объемам спроса, и по ценам. Фактически это началось с III квартала текущего года. Приведу только несколько цифр.

Среднегодовая цена на нефть марки Urals в 2008 году составила около 94,5 долл. за 1 баррель. При этом в течение октября 2008 года – января 2009 года она упала почти в 3 раза. А в середине ноября 2009 года повысилась до уровня 77,2 долл. за 1 баррель. Цена на медь к концу 2008 года рухнула более чем на 50%, а с января 2009 года к концу октября 2009 года выросла на 104%. Никель на мировом рынке стоил в феврале 2009 года 10 тыс. долл. за 1 т, а в августе 2009 года – уже 17,7 тыс. долл. Алюминий за II квартал 2009 года прибавил почти 50%.

Что важно – сложившаяся конъюнктура уже позволяет крупным компаниям работать прибыльно. Помогло восстановлению положительной рентабельности и то, что под угрозой обвала большинство из них пошло на очень существенное сокращение текущих издержек и новых проектов.

Кризис нанес удар по крупным компаниям, что повлекло за собой сжатие спроса на продукцию и услуги мелких компаний, связанных производственными цепочками с крупным бизнесом. Начавшееся восстановление нормальной конъюнктуры для выживших малых и средних контрагентов «крупняка» дает шанс для дальнейшего развития, пусть и более скромными, чем раньше, темпами.

Разорванные технологические цепочки пусть медленно, но начали восстанавливаться. И через некоторое время это станет заметнее, если ситуация будет развиваться позитивно. Однако развитие, восстановление требуют подпитки денежными средствами. Источники

собственных средств истощились в условиях постоянно сужающихся «ножниц» доходов и расходов, а с кредитами стало намного труднее, чем в докризисный период.

Банковская система – надежда на восстановление кредитования

Вспомним, что одним из самых первых видимых проявлений кризиса стал кризис ликвидности банковской системы. В условиях благоприятного внешнего фона для заимствований и российские банки, и российские крупные компании набрали много долгов как долгосрочных, так и среднесрочных. По данным министра финансов А. Кудрина всего за 3 года – с 2005 по 2007 – внешний долг негосударственного сектора России увеличился почти в 4 раза и достиг 417,2 млрд долл., а к середине 2008 года превысил уровень в 500 млрд долл. (А. Кудрин. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию. Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 15).

Когда начался мировой кризис, большую часть этих долгов зарубежные банки и кредиторы потребовали к возврату. Столкнувшиеся с проблемами сбыта компании и потерявшие доходы люди обнаружили невозможность обслуживать взятые производственные и потребительские кредиты. В результате банковская система оказалась в трудной ситуации. Российское государство, так же как и другие государства мира, направило основные средства, выделенные на антикризисную борьбу, на накачивание банков ликвидностью и на предотвращение дефолтов крупных компаний перед зарубежными кредитами, в результате которых была бы реальной опасностью перехода крупных пакетов акций в руки иностранных компаний. Типичными для этого периода моделями поведения банков стало максимальное накапливание средств и предельное ограничение кредитования. Если госбанки продолжали кредитовать по привилегированным спискам «избранные» компании, то коммерческие банки практически свели выдачу новых кредитов к нулю, сосредоточив внимание на работе с нарастающими проблемными долгами и на получении денег из государственных источников, предоставляемых в этот период банкам на гораздо более льготных, чем ранее, условиях.

Чтобы компенсировать многократно возросшие кредитные риски, банки увеличили процентные ставки до астрономических значений. Нередки стали предложения по рублевым кредитам под 22 – 25% годовых и валютным под 18 – 20%.

Понятно, что такая ситуация не могла длиться бесконечно. Банки в конечном счете не могут только копить, они должны и зарабатывать, чтобы иметь возможность обслуживать накопленное. При этом процентные ставки должны быть по силам заемщикам.

Пока были условия для валютных спекуляций в рамках проводимой государством «плавной» девальвации рубля (особенно в январе – феврале 2009 года), заработки у банков были такие, что никакие кредиты были не нужны – они давали бы крохи по сравнению с прибылями от спекуляций.

Однако по мере нормализации валютного рынка и особенно после того, как наметилась тенденция к восстановлению экономической конъюнктуры, возврат к нормальной кредитной работе стал необходимостью. Банки опять возобновили кредитование. Не обошлось тут и без определенного административного давления со стороны государства.

Но в нынешней ситуации структура средств у банков такова, что источники «длинных» денег резко уменьшились. Да и сами банки не хотят кредитовать на относительно долгий период и делают это только в крайнем случае – при реструктуризации уже имеющейся задолженности у относительно благополучных заемщиков или при выдаче ограниченного числа новых кредитов особенно надежным компаниям. Ну и, конечно, при выдаче госбанками кредитов стратегическим или считающимся таковыми компаниям. Потому и кредитование «обычных» заемщиков больше чем на 1 – 2 года – редкость.

Процентные ставки хоть и снизились по сравнению с первым полугодием кризиса, но достаточно высоки по сравнению с рентабельностью основных отраслей. Требования к обеспечению кредитов стали существенно жестче, чем до кризиса (больше дисконт при оценке залогов, более жесткие требования по потенциальной ликвидности заложенного имущества и других активов и т. п.).

По-видимому, подобная ситуация сохранится и в 2010 году. Это, конечно, лучше, чем в первой половине 2009 года, однако для бизнеса все же большое ограничение. Подозрительность банков по отношению к заемщикам будет исчезать постепенно, по мере нормализации экономической жизни. Государственные подпитки банков, скорее всего, не будут такими щедрыми. Уже сейчас, например, объявлено о сокращении и даже прекращении беззалогового кредитования коммерческих банков со стороны Центрального Банка.

Потребительский спрос – робкие ростки оживления

Кризисная ситуация в банковской сфере вкупе с сокращением работников и замораживанием зарплат в основных отраслях повлекли за собой очень серьезное сжатие потребительского спроса. Не секрет, что в кризисные годы потребительский спрос разогнался за счет роста потребительского и ипотечного кредитования, увеличения доходов бюджетников, работников сырьевых отраслей, собственников и менеджеров крупных компаний. Красный свет в кредитовании, падение доходов в сырьевых отраслях остановили этот процесс, а страх перед неизвестностью (несколько затянутся трудные времена?) заставил потребителей еще больше «поджаться».

Для производств, работающих на внутренних потребителей, для торговли это стало очень серьезной проблемой. Резко упал спрос на автомобили, сократились продажи мебели, бытовой электроники, одежды и т. п. Только сейчас начинается чуть заметное оживление, понемногу возрождается ипотека, потребительское кредитование, намечается положительный перелом в динамике зарплат, и, по-видимому, 2010 год будет демонстрировать медленное движение по этому пути.

Курс рубля и платежный баланс России

Одним из ведущих экономических индикаторов, к которому приковано внимание и бизнесменов, и обычных людей, – это курс рубля к основным мировым валютам: доллару и евро.

С началом кризиса, ознаменовавшегося падением цен на нефть и резким сокращением объемов российского экспорта, девальвация рубля относительно ведущих валют стала механизмом балансирования платежного баланса страны.

Зависимость между ценами на нефть и курсом рубля относительно доллара четко была видна и в докризисный период: цена на нефть растет, растет и курс рубля, падают цены на нефть, падает и курс рубля. Поэтому, по мнению большинства экономистов, именно уровень цен на нефть является базой для курса доллара.

ПРАВОВЕСТ *Аудит*
Лицензия Минфина РФ № Е007374

АУДИТ

- **Обязательный**
 - **Инициативный**
 - **Налоговый**
 - **Кадровый**
 - **Юридический**

(495) 231-23-21
e-mail: audit@pravovest.ru

КОНСУЛЬТАЦИИ

- **Налоговые**
 - **Бухгалтерские**
 - **Юридические**
 - **Представительство в судах**

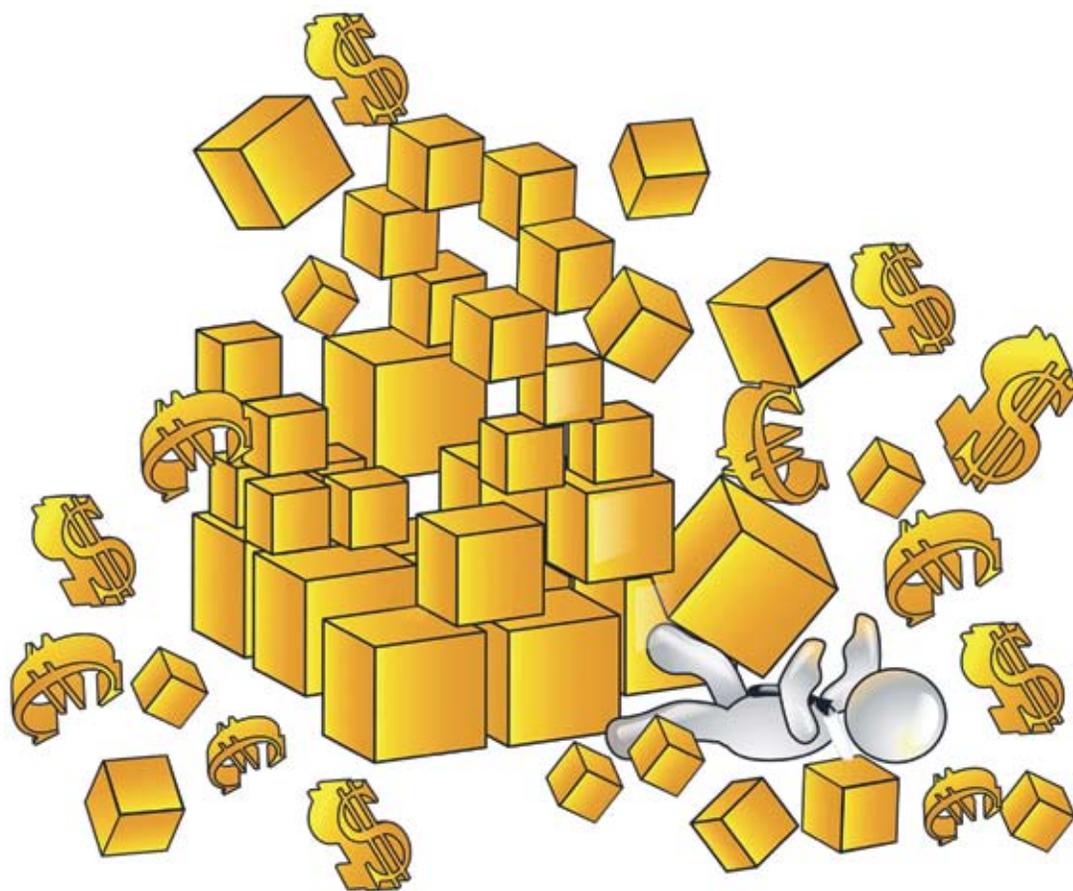
(495) 231-23-22
e-mail: vopros@pravovest.ru

мощная информационная правовая поддержка каждого клиента

СКИДКИ

- подписчикам журнала «В курсе правового дела»
- клиентам компании ПРАВОВЕСТ

www.pravovest.ru

Когда никто не знал, как кризис будет развиваться, насколько глубоко и длительно будет падение спроса и цен, прогнозы динамики цен на нефть были очень консервативны. Соответственно курс рубля к доллару прогнозировался на относительно низком уровне — 35–40 руб. за 1 долл., то есть почти на 50% ниже докризисного уровня (я не беру прогнозы тех, кто считал, что курс рубля может упасть и до 50–80 руб. за 1 долл.). В этом направлении и двигался курс в результате так называемой «плавной» девальвации, которую проводил Центробанк России в начале 2009 года.

Зафиксировав в феврале 2009 года верхний уровень стоимости бивалютной корзины (состоящей из 0,55 долл. и 0,45 евро) на уровне 41 руб., Центробанк позволил затем курсам колебаться под влиянием спроса и предложения на валютном рынке, воздерживаясь от масштаб-

ного вмешательства. Макроэкономические параметры стали формироваться под влиянием кризисных условий, и оказалось, что рост мировых цен на нефть начался раньше, чем прогнозировалось, — уже с середины 2009 года (а прогнозировалось, что в лучшем случае это произойдет в конце 2009 года).

Такая более оптимистичная конъюнктура повлияла на состояние баланса государственного бюджета и на показатели текущего платежного баланса. Так, по итогам 9 месяцев 2009 года оказалось, что уровень нефтегазовых доходов бюджета за этот период почти достиг уровня плана на весь год (2 трлн руб.), а дефицит бюджета в этот период составил величину существенно меньше планировавшейся (1,35 трлн руб. против плана в 3,06 трлн за весь год).

Платежный баланс России сложился за этот период тоже лучше, чем ожидалось. Вопреки

годовым прогнозам курс рубля начал укрепляться с сентября текущего года, увеличившись к ноябрю до уровня меньше 29 руб. за 1 долл. При этом, по мнению всех участников и наблюдателей валютного рынка, курс мог укрепиться еще больше, если бы не масштабные покупки валюты Центробанком для пополнения золотовалютных резервов.

В течение октября – ноября средненедельные покупки достигали суммы более 3 млрд долл. (за октябрь – первую половину ноября Центробанк купил около 20 млрд долл.). Такие интервенции стали для Центробанка во многом вынужденными, чтобы не допустить чрезмерного укрепления рубля.

Курс ниже 29 руб. за 1 долл. позволяет нормально балансировать текущий платежный баланс, и у государства нет потребности опускать рубль. Однако видно, что при сложившихся пропорциях велико давление на рубль в сторону его укрепления, что само по себе не так уж и хорошо для российской экономики. При слишком крепком рубле и пока не очень уверенной конъюнктуре внешних рынков хуже чувствуют себя экспортеры (на каждый заработанный доллар они имеют меньше рублей, при том что внутренние рублевые издержки растут). Импорт становится более выгодным, его приток стимулируется, в результате чего российские производители товаров для внутреннего рынка испытывают все большее давление конкуренции со стороны импортных товаров. Это в целом неплохо – возникает реальная конкуренция, но в разумных пределах, когда российские компании могут под влиянием конкуренции снижать свои затраты, работать над качеством. Однако существует уровень курса, при котором даже эти меры не срабатывают, и российские производители оказываются «задавленными».

По мнению большинства серьезных экономистов, сложившийся сейчас уровень курса – предельный. Дальнейший рост рубля задушит экономику. Есть смысл дать ему немного опуститься. И еще одна опасность в повышающемся курсе рубля – приток спекулятивного капитала в экономику России, разогревающего спрос, но готового в любой момент уйти при ухудшении внешней конъюнктуры.

Инфляция

Другая важная проблема – инфляция. Российское правительство очень серьезно относится к вопросу сдерживания инфляции, внимательно следя за этим показателем. Конечно, все мы на собственном опыте видим, что официальные данные по инфляции и реальный рост цен – это разные цифры.

Одна из причин такого расхождения состоит в том, что при подсчете официального базового индекса инфляции (темпа прироста потребительских цен) не учитываются цены на отдельные виды товаров и услуг, подверженные «воздействиям шоков предложения и спроса, сезонного фактора, а также административному воздействию федеральных и региональных органов власти на процессы ценообразования» (Методологические рекомендации по расчету базового индекса потребительских цен (базовой инфляции) от 17 января 2003 г.).

В результате из общего перечня продовольственных товаров исключается плодоовощная продукция, из группы непродовольственных товаров – топливо (включая бензин), из группы платных услуг населения – практически все виды жилищно-коммунальных услуг, услуги связи, отдельные услуги пассажирского транспорта.

Понятно, что при таком исключении остаются в основном «рыночные» потребительские товары (которые, конечно же, далеко не полностью отражают реальную стоимость нашей жизни).

Тем не менее базовый индекс инфляции используется государством для выверки правильности своей политики в области макроэкономики – регулирования денежной массы, ставки рефинансирования, валютных курсов и т. п.

До кризиса рубль сознательно укреплялся, считая, что это один из ведущих факторов сдерживания инфляции. Однако в последние месяцы перед кризисом укрепление рубля сопровождалось ростом базового индекса инфляции. По итогам 2008 года инфляция составила более 15%.

Из-за кризиса и относительно жесткой денежной политики финансовых властей за 11 месяцев 2009 года уровень базовой инфляции с начала года составляет около 8,2%.

Этот показатель в августе — октябре был на нулевом уровне, а в ноябре составил около 0,2% (по данным Федеральной службы государственной статистики РФ). Прогнозы на 2010 год разные, но вполне оптимистичные: Министерство экономического развития (МЭР) прогнозирует ее на уровне 9—10%, а некоторые крупные структуры имеющие свой аналитический штат, например Внешэкономбанк, еще меньше — на уровне 4—6%.

Будет ли относительно низкий уровень роста цен отражением стагнирующей или развивающейся экономики? Курс рубля объективно для создания стимулов надо немного опустить, но как сделать это без масштабных интервенций и не разгонит ли это инфляцию? Как обеспечить приток реальных инвестиций в развитие и ограничить спекулятивный капитал? Вот те вопросы, которые будут в центре внимания регулирующих органов в 2010 году и от решения которых будет серьезно зависеть конъюнктура рынка и стимулы для роста.

Административный, налоговый и тарифный климат

Еще один важный момент, определяющий жизнь бизнеса в 2010 году, — это административный, налоговый и тарифный климат.

Кризис наконец-то заставил власти на всех уровнях повернуться лицом к бизнесу или по крайней мере продекларировать такой поворот.

Ситуация кризисного периода показала, что без устойчивого, развитого частного бизнеса не только малого и крупного, но и среднего экономика нестабильна, уязвима, социально ущербна. Это начали признавать даже те руководители, кто в последние предкризисные годы делали ставку на государственный сектор, немного презрительно относясь к частному бизнесу. Стало заметно и другое — бизнес, не защищенный связями в высоких кругах, задавлен административными барьерами, бессилён перед рейдерами (захватчиками) всех мастей, замучен проверками и коррупцией.

В 2008—2009 годах были предприняты важные меры для изменения такой ситуации.

Положения Указа Президента РФ от 15.05.2008 № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» были в конце декабря 2008 года закреплены внесением изменений в федеральные законы «О милиции» и «Об оперативно-разыскной деятельности». Данные изменения были направлены на исключение внепроцессуальных прав органов внутренних дел, касающихся проверок деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Проводить внеплановые и необоснованно частые проверки бизнеса стало намного труднее и другим контрольным органам.

Тем не менее проверяющие по-прежнему находят лазейки для своей деятельности или откровенно нарушают закон, пользуясь тем, что предприниматели не всегда хотят вступать с ними в правовые споры, обоснованно не надеясь на нормальный результат. В будущем году органы прокуратуры обещают усилить надзор за организацией проверок бизнеса и реально оградить последний от произвола проверяющих органов. По крайней мере, этот вопрос поднят и озвучен, есть надежда на некоторый прогресс.

О коррупции в России в последний год не говорит и не пишет только ленивый. Приняты антикоррупционные законы, но практически, по общему мнению, с точки зрения объемов и масштабов коррупции ничего не изменилось. В ноябре 2009 года международный центр антикоррупционных исследований «Трансперенси интернешнл» опубликовал индекс восприятия коррупции за 2009 год, который составляет по результатам опросов экспертов и бизнесменов, оценивающих уровень коррупции в госсекторе. Из 180 стран Россия оказалась на 146 месте, уступив даже Гондурасу. Небольшое улучшение есть: в 2008 году мы были на 147 месте. По-прежнему 2010 год будет иметь эту проблему на повестке дня, как одну из важнейших, мешающих нормальному развитию предпринимательства, экономики, препятствующую оздоровлению социального климата в обществе.

В 2010 году вроде бы не предвидится серьезного усиления прямого налогового бре-

мени на компании, но косвенно оно может вырасти. Компании-заемщики окажутся в худшем, чем в 2009 году, положении, так как не смогут относить на расходы, уменьшающие налоговую базу по прибыли, все расходы по процентам. Этот норматив привязан к учетной ставке Центробанка, а ее уровень существенно снизился в 2009 году и пока имеет тенденцию к снижению.

Самое плохое, что может быть в деловой обстановке, — неопределенность и неизвестность. К сожалению, в России это нормальное явление. На дворе декабрь, с января отменяется единый социальный налог и вводятся выплаты в 3 фонда — пенсионный, социального страхования и обязательного медицинского страхования. Хотя общая величина отчислений в 2010 году не меняется, но изменяется порядок администрирования этих платежей. Пока же ни конкретные процедуры, ни формы отчетности до бизнеса не доведены. Очевидно, все будет в последний момент, как говорится «с колес».

То же самое можно сказать и о тарифах естественных монополий. Например, на электроэнергию, тепло более или менее понятны только общие контуры тарифной политики. Ясно, что тарифы вырастут, причем для бизнеса весьма серьезно (по Москве, в частности, прогнозируется рост до 22–26%, по Московской области — до 15%). Ясно, что увеличится доля электроэнергии, отпускаемой потребителям по свободной (нерегулируемой) цене (в первом полугодии 2010 году она составит 60–65%, во втором — 80–85%). С учетом этих ориентиров компании, работающие в Москве, вполне могут поставить в свои бюджеты на следующий год цифры по затратам на электроэнергию на 35–45% больше, чем в 2009 году. Но точные данные узнаем, как всегда, в последний момент.

Кратковременное оживление или устойчивая тенденция?

Завершая краткий обзор тенденций следующего года, вытекающих из хода развития страны в 2008–2009 годах, хочу подчеркнуть: обстановка имеет позитивные ростки, но в целом пока очень нестабильна. Наша экономика

сильно зависит от экспорта и, следовательно, от конъюнктуры мировых рынков и международной финансовой системы. Внутренние изменения происходят очень медленно, правильные мысли далеко не всегда подкрепляются реальными делами. Но в то же время у нас довольно сильный финансово-экономический блок в правительстве, внимательно работающий с макроэкономическими пропорциями с учетом законов рыночной экономики.

Уже первая фаза некоторого оживления и в мире, и в России показывает, что есть опасность нового надувания финансовых пузырей на базе спекулятивного капитала и, как следствие, нового спада. Сейчас во всем мире много спорят о том, как будут развиваться события — по букве V (спад — подъем) или по букве W (спад — подъем — снова спад — и потом более устойчивый подъем). Хорошо уже то, что мало упоминают букву L, которую так боялись в начале кризиса (спад и долгая стагнация на дне).

Хотелось бы надеяться, что по крайней мере в 2010 году не появится вторая часть буквы W и мы окажемся на правой стороне буквы V. Даже если она не будет так круто уходить вверх. ■